

Глава 89 - Долг благодарности

Сяо Вей Минь поддерживал уверенное поведение, как будто он столкнулся с множеством трудностей поднимая на ноги Цзин Юнь Чжао, и с «искренним взглядом» на лице, как будто ему было страшно.

- Вы сказали, что заплатили за мои школьные сборы? Хорошо, давайте посмотрим. Могу ли я узнать, когда в последний раз, вы заплатили за мои школьные сборы? Не говорите мне, что это было восемь-девять лет назад! - спросила Юнь Чжао с ярко улыбающимися глазами, полными уверенности.

Цяо Вэй Минь в шоке. Он хотел опровергнуть ее требование, но внезапно понял, что он потратил небольшую сумму на ее школьные сборы. Это было когда Цзин Юнь Чжао только пошла в ее трех годичную начальную школу, и с тех пор он никогда не заботился о ней.

- Независимо от этого, что я все еще тебя воспитывал! - Сяо Вэй Минь все еще не думал, что он ошибся и опроверг слова Юнь Чжао

- Неважно, если это просто капля воды или рис, это тоже доброта?

- Значит, даже это можно считать добротой?

Уголки губ Цзин Юнь Чжао поднялись вверх, образуя ухмылку, угол ее глаз был неопишным.

- В таком случае я буду прямолинейной ... Если я правильно помню, я уже научилась готовить и стирать белье еще до того, как научилась писать. С того момента, пока я не покинула семью Сяо, за все эти годы я получала наказание, когда моя работа не была выполнена должным образом. Тем не менее, когда работа была выполнена хорошо, она всегда воспринималась как нечто само собой разумеющееся. В один конкретный год я случайно испортила любимое цветочное платье Сяо Хон Е, стирая его. Ты наказал меня, заставив меня встать на колени на балконе на всю ночь. Я упала в обморок от лихорадки, и все же ты все еще плеснул ведро холодной воды, чтобы разбудить меня. Это привело к тому, что я заболела на неделю. Если бы не наши соседи, которые тайно давали мне какое-то лекарство, то неизвестно, была бы я все еще жива.

- Подводя итог, вы воспитывали меня девять лет и заплатили за три года моих школьных сборов. Я также работала как собака для семьи Сяо почти 10 лет, получала бесчисленные избиения и ругательства более 10 лет и никогда не ела досыта. И да, еще одна вещь, о которой я забыла упомянуть ...

Цзин Юнь Чжао озвучила это так спокойно, как будто все это не касалось ее:

- Я не знаю, могу ли я подать в суд на вас за жестокое обращение, с оставшимися шрамами на моем теле от ваших старых оскорбительных действий.

Раньше Сяо Вей Минь и Е Цинь (мертвая жена) заботились о своем лице (репутации). Они боялись, что люди сделают безответственные замечания. Поэтому они в лучшем случае наносили ей некоторые поверхностные травмы. Заставив терпеть боль в течение нескольких минут, они отпускали ее.

Однако она не хотела сдаваться, когда была маленькой. Она попыталась несколько раз нанести ответный удар, но в конечном итоге столкнулась с гневом Цяо Вэймина. Цяо Вэйминь оставил на руках несколько следов ожогов сигарет. Был даже один раз, когда он пнул ногами и

заставил опуститься на колени над разбитыми стеклянными кусочками на земле.

До сегодняшнего дня ее шрамы, все еще выглядят ужасающими.

Когда это было упомянуто, лицо Сяо Вэй Мина изменилось.

- Эти травмы были сделаны тобой, когда ты была маленькой из-за своего озорства ...- Сяо Вэй Минь сразу же ответил.

У Цзин Юнь Чжао было выражение «Я так и знала» на ее лице и смотрел на него с презрением.

- Была ли это я тем человеком, кто нанес эти раны, все здесь знают правду в своих сердцах. В мире нет стены, у которой нет трещины. Если вы настаиваете на том, чтобы доставить мне неприятности, я могу только попытаться найти более убедительные доказательства ...

Рот Цяо Вэй Мина начал дергаться, показывая, что он очень в зол.

- Как ты можешь быть такой иррациональной? Я твой отец ...

- Не надо, мистер Сяо. Давайте не будем говорить о том, что вы являетесь моим биологическим отцом, вы даже не считаетесь моим отчимом. Чтобы обеспечить мое счастье в жизни, разве школа и руководители города не приняли решение отослать меня? Снаружи вы утверждали, что меня выгнали из дома, но мне все равно. Однако, поскольку между нами больше нет никаких отношений, пожалуйста, не лезьте ко мне, когда вы видите деньги,- Цзин Юнь Чжао говорила правду, не оставив ему никакого шанса оправдаться.

Когда ее слова были произнесены, все поняли.

Истина заключалась в том, что Сяо Вэй Минь не выгонял Цзин Юнь Чжао из дома, но школа открыла правду, что Сяо Вэй Минь злоупотреблял ее положением.

Точнее, семья Сяо должна быть тем, кого стоит выгнать вместо этого ...

Город был таким маленьким местечком, что все в городе, по крайней мере, слышали о том, что семья Сяо пристрастна к своим детям, а не к Цзин Юнь Чжао. Хотя это никогда не было секретом, они никогда не думали, что это предубеждение будет настолько серьезным, что такие инциденты могут произойти на самом деле.

Глядя на Цзин Юнь Чжао, тело которой выглядело таким тонким, можно было подумать будто ее может сдуть ветром в любой момент. Слова о том что, ей никогда не хватало еды в прошлом, было утверждение, которое становилось все более правдоподобным.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4439/161463>